

Институт научной информации по общественным наукам  
Российской академии наук  
(ИНИОН РАН)

# **МЕТОД**

**МОСКОВСКИЙ ЕЖЕКВАРТАЛЬНИК ТРУДОВ  
ИЗ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Выпуск 12  
(продолжение серии ежегодников МЕТОД)  
Том 2 № 2

**МОСКВА  
2022**

Печатается по решению ученого совета ИНИОН РАН

**Главный редактор – М.В. Ильин**

**Редакционная коллегия**

*Авдонин В.С.* – д-р полит. наук, канд. филос. наук, вед. науч. сотр. ИНИОН РАН; *Бажанов В.А.* – д-р филос. наук, зав. кафедрой философии Ульяновского государственного университета; *Гребеницкова Е.Г.* – д-р филос. наук, руководитель центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН; *Демьянков В.З.* – д-р филол. наук, профессор, гл. науч. сотр. Института языкознания РАН; *Еремеев А.В.* – д-р физ.-мат. наук, зам. директора Омского филиала Института математики им. С.Л. Соболева РАН; *Золян С.Т.* – д-р филол. наук, проф. Балтийского федерального университета им. И. Канта; *Ильин М.В.* – д-р полит. наук, профессор, канд. филол. наук, руководитель центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН; *Кузнецов А.В.* – член-корр. РАН, д-р экон. наук, директор ИНИОН РАН; *Пивоваров Ю.С.* – академик РАН, д-р полит. наук, научный руководитель ИНИОН РАН; *Санников С.В.* – канд. истор. наук, науч. сотр. лаборатории по семиотике и знаковым системам Новосибирского государственного университета, директор по коммуникативным проектам и международному сотрудничеству АО «Технопарк Новосибирского академгородка»; *Спилов А.В.* – канд. биол. наук, ст. науч. сотр. лаборатории моделирования эволюции Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН; *Фомин И.В.* – канд. полит. наук, независимый исследователь; *Чалый В.А.* – д-р филос. наук, проф. Балтийского федерального университета им. И. Канта; *Чебанов С.В.* – д-р филол. наук, проф. кафедры математической лингвистики СПбГУ

Ответственный за выпуск – **М.В. Ильин**

Ответственные за номер – **М.В. Ильин, Т.А. Корнев**

**МЕТОД : московский ежеквартальник трудов из обществоведческих дисциплин:** ежеквартал. науч. изд. / под ред. М.В. Ильина ; ИНИОН РАН, центр перспект. методологий соц.-гуманит. исследований. – М., 2022. – Вып. 12. – Т. 2, № 2. – 188 с.

М 54

ББК 72.3  
УДК 009

DOI: 0.31249/metodquarterly/02.02.00

Institute of Scientific Information for Social Sciences  
of the Russian Academy of Sciences  
(INION RAN)

# **METHOD**

**MOSCOW QUARTERLY JOURNAL  
OF SOCIAL STUDIES**

Part 12  
(continuation of the yearbook series METHOD)  
Volume 2 No 2

Moscow  
2022

Published by decision of the Academic Council of INION RAN

**Editor-in-Chief**

**Mikhail Ilyin**, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

**Editorial Board**

**Vladimir Avdonin**, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);

**Valentin Bazhanov**, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia);

**Vadim Chaly**, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia);

**Sergey Chebanov**, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia);

**Valery Demyankov**, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);

**Anton Eremeev**, Omsk Branch of Sobolev Institute of Mathematics, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Omsk, Russia);

**Ivan Fomin**, Independent researcher;

**Elena Grebenshikova**, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);

**Mikhail Ilyin**, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);

**Alexey Kuznetsov**, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);

**Yuri Pivovarov**, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);

**Sergey Sannikov**, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia); Technopark of Novosibirsk Akademgorodok (Novosibirsk, Russia);

**Alexander Spirov**, Sechenov Institute of Evolutionary Physiology and Biochemistry, Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia);

**Suren Zolyan**, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia)

*Responsible Editor of the Volume*

**Mikhail Ilyin**, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

*Responsible Editor of the Issue*

**Mikhail Ilyin**, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);

**Ivan Fomin**, Independent researcher

DOI: 0.31249/metodquarterly/02.02.00

ISBN 978-5-248-01080-6

© INION RAN, 2022

---

**ТЕМА НОМЕРА:**  
**Смыслообразование и оязыковление**

**СОДЕРЖАНИЕ**

**СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ**

<i>Золян С.Т.</i> Прагмасемантика – интерфейс и механизм смыслообразования .....	7
---	---

**ОБСУЖДЕНИЕ СТАТЬИ С.Т. ЗОЛЯНА**

<i>Демьянков В.З.</i> «Я» – создатель возможных миров, бесценных слов транжир и мот .....	19
<i>Тульчинский Г.Л.</i> Семь прагмасемантических операционализаций контекстов смыслообразования .....	23
<i>Тискин Д.Б.</i> Является ли значение я контекстно зависимым? .....	34

**ОЯЗЫКОВЛЕНИЕ**

<i>Ильин М.В.</i> Люди создали себя рекурсией, референцией и оязыковлением .....	41
<i>Киосе М.И.</i> Концепция оязыковления в работах П. Тибо .....	82
<i>Ходж Б.</i> Мотивированные знаки как шарнирные понятия для понимания роли мотивированных знаков в семиотике Гюнтера Кресса .....	97

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛОЦИЯ**

<i>Демьянков В.З.</i> Базы данных: синтаксис, семантика, прагматика и «интерпретирующий зигзаг» .....	118
<i>Корнев Т.А.</i> Говорить и думать иначе. Обзорный реферат работ Стивена Каули .....	124
<i>Свирчевский Д.А.</i> Оязыковление: специальный выпуск журнала «Итальянское обозрение философии языка». (Обзор) .....	134
<i>Бутакова А.В.</i> «Я», «другое» и «другой» в жизненном мире: обзор работ Г. Сонессона .....	148
<i>Свирчевский Д.А.</i> Мультиmodalный подход Г. Кресса и Т. ван Левена: чтение визуальных образов. (Реферат) .....	159

**РЕЦЕНЗИИ**

<i>Евстифеев Р.В.</i> Путь очеловечивания: язык, сознание, гуманность. (Рецензия) .....	176
--	-----

---

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛОЦИЯ

DOI: 10.31249/metodquarterly/02.02.08

Демьянков В.З.<sup>1</sup>

### Базы данных: синтаксис, семантика, прагматика и «интерпретирующий зигзаг»

*Аннотация.* Глава из раздела «Знание как основа интерпретации» книги «Основы теории интерпретации и ее приложения в вычислительной лингвистике» Демьянкова В.З. [Демьянков, 1985].

*Ключевые слова:* синтаксис; семантика; прагматика; интерпретация; компьютерная лингвистика; знание.

*Для цитирования:* Демьянков В.З. Базы данных : синтаксис, семантика, прагматика и «интерпретирующий зигзаг» // МЕТОД : московский ежеквартальник трудов из обществоведческих дисциплин: ежеквартал. науч. изд. / под ред. М.В. Ильина ; ИНИОН РАН, центр перспект. методологий соц.-гуманит. исследований. – М., 2022. – Вып. 12. – Т. 2, № 2. – С. 118–123. – URL: <http://www.doi.org/10.31249/metodquarterly/02.02.08>

В данном разделе речь идет о следующем положении «интерпретирующего подхода»: знание и владение языком могут быть определены и описаны с помощью формального аппарата, отдаленно напоминающего распознающую грамматику. Однако в отличие от последней, в интерпретирующем подходе предполагается также, что помимо чисто грамматических языковых средств к интерпретации языковых выражений, т.е. к говорению и пониманию, привлекаются и внеязыковые знания, не «встроенные» в грамматику. Иначе говоря, в интерпретирующем подходе речь, при всех ее целеполагающих характеристиках (достижение коммуникативного эффекта, экспрессивная функция и т.п.), реализует потенции языка в контексте знаний, т.е. в рамках внутреннего мира интерпретатора, вооруженного такими знаниями.

Говорение, или, шире, продуцирование речи, – это воплощение замысла автора речи при параллельном интерпретировании получаемых промежуточных выражений по ходу их появления; при этом и в результате

---

<sup>1</sup> Демьянков Валерий Закневич, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом теоретического и прикладного языкознания Института языкознания РАН, e-mail: [vdemiank@mail.ru](mailto:vdemiank@mail.ru)

© Демьянков В.З. 2022.

этого возможны исправления, отклонения от намеченной магистральной линии, отказ от первоначального замысла, колебания и коренная перестройка внутреннего мира говорящего (даже при отсутствии соответствующего комментария со стороны аудитории).

В принципах гипотетической интерпретации, приведенных выше, охарактеризована, по существу, та операция, которую в соответствии с многовековой традицией можно назвать «интерпретацией». А именно, интерпретация-процесс – это пульсирование гипотез, т.е. постепенное расширение и/или сужение текущего набора гипотез, в результате чего получается более или менее устойчивый набор толкований (возможно, этот набор состоит и из одного толкования, когда выражение интерпретируется «однозначно», без колебаний гипотез, т.е. без «осцилляции» значений). Интерпретация целого выражения основана на интерпретации его частей, а ход интерпретации определяется конструкцией целого, в частности расположением этих частей друг относительно друга в пространстве и времени: так, более ранние по времени элементы выражений интерпретируются раньше остальных, множество видов интерпретации бесконечно; одни виды могут быть, в конкретной концептуальной схеме, определены как исходные для других. Интерпретируемы как безукоризненно правильные, так и отклоняющиеся от правильности выражения: первый случай имеем, когда достаточно рассматривать только актуальный логически возможный мир, второй – когда приходится расширить внутренний мир интерпретатора (что предполагает способность человека-интерпретатора не отвергать с порога чужие представления и мнения).

Интерпретируя выражения на конкретном фоне, люди, видимо, предпочитают те толкования, которые минимально изменяют их внутренний мир; возможность и количество других вариантов толкований связаны со степенью лабильности внутреннего мира интерпретатора, со степенью подвижности запаса презумпций. Количество гипотез, отвергаемых по ходу интерпретации, не может быть фантастически большим, а набор результирующих толкований полностью отражает ту степень неоднозначности высказывания и обстоятельств их появления, которая релевантна для конкретного вида интерпретации и для конкретного типа внутреннего мира.

Интерпретацию одного вида, получаемую на основании интерпретации другого вида, необязательно представлять как один процесс, начинающийся только после завершения другого: интерпретирование представимо как протекающее по «квантам», и зависимый вид интерпретации на каждом этапе вовлекает очередную порцию выражения, «проработанную» в рамках «исходного» вида интерпретации (а не целое выражение, таким образом «проработанное»). Кванты – это единицы, рассматриваемые как неделимые на составные части в рамках конкретного вида интерпретации; например, для морфологической интерпретации словоформы такими квантами являются морфы (см.: [Демьянков 1982]), а семантическая интерпретация результата морфологической интерпретации может вовлекать на каждом последующем этапе очередной просканированный (т.е. отождест-

вленный с одной из единиц, хранимых в системе языковых знаний) морф в рамках конкретной гипотетической интерпретации.

Отсюда вытекает, что если имеется два «смежных» вида интерпретации, когда один из них является непосредственно исходным для другого, то интерпретирование в рамках последнего, зависимого вида происходит не после того, как все выражение целиком (текст, предложение, слово и т.п.) проинтерпретировано в рамках исходного вида, а с отставанием ровно на один квант, почти параллельно. Вот почему мы понимаем предложение (если оно в принципе может быть вами понято) уже начиная с первых по времени его сегментов, а не только тогда, когда оно нам дано целиком.

В такой концепции семантическое исследование можно определить как установление закономерностей интерпретирования, дающего «прямое значение», «буквальное значение» интерпретируемого объекта, его «внутреннюю форму» (в терминах В. фон Гумбольдта). Тогда синтаксис – это то, что связано с установлением структуры интерпретируемого объекта в терминах единиц данного уровня рассмотрения, т.е. опознание объекта как структуры, состоящей из квантов, данных в определенной конфигурации. Синтаксическая структура в таком понимании предоставляет исходный материал для семантической интерпретации объекта на данном уровне. Прагматика же оказывается связанной с установлением «суппозиций», т.е. контекстно обусловленных значений интерпретируемого выражения (что, в свою очередь, несомненно, предполагает «деятельностный» аспект интерпретации). Все три дисциплины – синтаксис, семантика и прагматика – участвуют в получении интерпретации на различных уровнях: на уровне морфов, слова, словосочетания, предложения, речевого акта, речевого эпизода (стратегии, акции и т.п.), «речевой жизни».

Формализация описываемого подхода возможна в рамках такой модели владения языком, в которой все «интерпретирующее устройство» в целом – «интерпретатор» – состоит из двух основных взаимодействующих частей: из общего механизма интерпретации и из набора баз данных. Общий механизм интерпретации определяется сформулированными выше принципами, дополненными конкретными знаниями относительно направления сканирования (когда речь идет об интерпретации текста, выполненного в той или иной конкретной системе письменности), относительно соотношенности различных уровней и т.п. Базы данных могут быть расклассифицированы по двум основаниям: 1) по статусу конкретного вида данных и 2) по уровню рассмотрения объекта интерпретации.

По первому основанию имеем три вида баз данных: а) единицы, отождествляемые с частью выражения, взятого в конкретном виде интерпретации (например, морфы, лексемы, семантические предикаты); б) регуляторные правила (определяют расширение или сужение текущего набора гипотетических интерпретаций; множество объектов, подвергаемых преобразованиям с помощью таких правил, не ограничено); в) уникальные правила (также определяют сужения или, реже, расширения текущих на-

боров гипотез: множество объектов, ими преобразуемых, ограничено конечным списком), привлекающие внеязыковые знания. Инвентари единиц могут быть отнесены к ведению синтаксиса, регулярные правила представляют данные о семантике единиц (а именно о конструкционной их семантике, позволяющей дать значение целого только исходя из семантики квантов и из конструкции), а уникальные – о прагматике.

По второму основанию различаются базы данных для морффов, слов, словосочетаний, предложений и т.п. (см. выше). Так, данные о предложениях дают сведения об устойчивых речениях типа поговорок: их синтаксис (на этом уровне) описывает возможность соположения речений между собой в тексте, семантика определяет результат буквального прочтения текста, в котором такие речения сочетаются, а прагматика – все «продолженные» толкования таких сочетаний (например, прагматика определяет мораль притчи, составленной из поговорок). Аналогично этому рассматриваются и хранимые данные для речевых актов, для речевых акций и стратегий, а также для возможных миров, интерпретируемых как «речевая жизнь» (скажем, данные о соположимости анекдотов с конкретными обстоятельствами беседы).

Итак, базы данных предоставляют возможности для интерпретирования единиц различных видов сложности: списки единиц предоставляют материал, на основе которого работают регулярные правила, дающие буквальное значение выражений. Получение всех реальных значений выражения происходит в результате двух видов операций: уникальных правил и рассмотрения выражения в контексте. Первый представляет собой установление прагматики выражения, взятого изолированно (т.е. установление узувального значения лексической единицы, устойчивого словосочетания, речения и т.д. с закрепленными возможностями употребления и толкования), а второй – установление суппозиций выражения, т.е. такое сужение или расширение лексического значения, которое возникает вследствие рассмотрения и интерпретации более широкой части интерпретируемого объекта (скажем, текста), чем данное конкретное выражение-квант. Конечно, первое и второе не исключают друг друга; так, на выявлении суппозиций выражения могут оказываться те ожидания-экспектации, которые получены на основании предшествующего («левого») контекста по уникальным правилам интерпретации. И наоборот, условием для работы конкретных уникальных правил могут быть экспектации, вызванные тем квантом выражения, который находится в поле зрения интерпретатора в данный конкретный момент. Например, реификация лексем (т.е. переосмысление абстрактного имени как имени объекта) типа *угощение, выражение, исследование* представляет собой подтверждение той экспектации, что *далее речь пойдет о некотором предмете-вещи*: в выражении *Гости с интересом рассматривали красиво сервированное угощение на столе* левый контекст для единицы *угощение* вызывает экспектацию имени конкретного предмета, а не процесса.

Взаимодействие уникальных, или прагматических, правил с результатом интерпретации предшествующего контекста, затем выдвижение новых экспектаций относительно последующего контекста и их подтверждение или отклонение, т.е. процесс гипотетического интерпретирования, и создает ту пеструю гамму переходов от буквального к контекстно обусловленному значению, которая реально присутствует в речи; именно здесь лежат всевозможные соотношения между экстенционалом, интенционалом и «предметным объемом» выражения.

Процедура перехода от одного вида интерпретации к другим представляет собой, таким образом, зигзаг (см. табл.): на нижнем уровне (например, на морфологическом) интерпретатор начинает со сканирования, прибегнув к помощи инвентаря единиц этого уровня, затем обращается к регулярным правилам для единиц этого же уровня, после чего – к уникальным правилам этого же уровня (при этом непременно соблюдается принцип параллельности, упомянутый выше); после этого происходит переход на другой уровень единиц (скажем, после уровня морфов – на уровень лексем), где интерпретация начинается опять-таки со сканирования и через промежуточный этап конструкционной семантики идет к прагматике, и т.д.

Такое зигзагообразное продвижение интерпретатора по уровням можно назвать «интерпретирующим зигзагом».

Таблица

**Интерпретационный зигзаг (знак вопроса означает в данной схеме отсутствие подходящего термина)**

Общий механизм интерпретации	База данных		
	инвентари единиц	регулярные правила	уникальные правила
Нижняя граница – часть словоформы, верхняя – словоформа	данные о синтаксисе морфов и словарь морфов →	данные о семантике морфов →	данные о прагматике морфов →
Нижняя граница – лексема, верхняя – ?	данные о синтаксисе слова →	данные о семантике слова →	данные о прагматике слова →
Нижняя граница – словосоставляющая, верхняя – квазипредложение	данные о синтаксисе словосочетания →	данные о семантике словосочетания →	данные о прагматике словосочетания →
Нижняя граница – предложение, верхняя – ?	данные о синтаксисе высказывания →	данные о семантике высказывания →	данные о прагматике высказывания →
Нижняя граница – локуция, верхняя – ?	данные о синтаксисе речевого акта →	данные о семантике речевого акта →	данные о прагматике речевого акта →
Нижняя граница – иллокуция, верхняя – интеракция (?)	данные о синтаксисе речевого действия →	данные о семантике речевого действия →	данные о прагматике речевого действия →
Нижняя граница – эпизод, верхняя – «вся жизнь»	данные о синтаксисе «речевой жизни» →	данные о семантике «речевой жизни» →	данные о прагматике «речевой жизни» →

### Список литературы

- Демьянков В.З. Основы теории интерпретации и ее приложения в вычислительной лингвистике. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 76 с.
- Демьянков В.З. Морфологическая интерпретация текста и структура словаря // Вопросы кибернетики : общение с ЭВМ на естественном языке. – Москва : Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1982. – С. 75–91.

Valery Demyankov<sup>1</sup>

#### Databases: syntax, semantics, pragmatics and «interpretive zigzag»

*Abstract.* Chapter from the section «Knowledge as the basis of interpretation» of the book «Fundamentals of the theory of interpretation and its applications in computational linguistics» by Demyankov V.Z.

*Keywords:* syntax; semantics; pragmatics; interpretation; computational linguistics; knowledge.

*For citation:* Demyankov V.Z. (2022). Databases : syntax, semantics, pragmatics and «interpretive zigzag». *METHOD: Moscow Quarterly Journal of Social Studies*, 2 (2), 118–123. <http://www.doi.org/10.31249/metod/02.02.08>

### References

- Demyankov V.Z. (1985). *Osnovy teorii interpretacii i ee prilozhenija v vychislitel'noj lingvistike*. M.: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Demyankov V.Z. (1982). *Morfologicheskaja interpretacija teksta i struktura slovarja. Voprosy kibernetiki: Obshhenie s JeVM na estestvennom jazyke*, 75–91. M.: Nauchnyj sovet po kompleksnoj probleme «Kibernetika».

---

<sup>1</sup> Valery Demyankov, Institute of Linguistics of the Russian academy of sciences (Moscow, Russia), e-mail: [vdemiank@mail.ru](mailto:vdemiank@mail.ru)